

«КРАПИВИНСКАЯ ДЕВОЧКА» КАК САМОБЫТНЫЙ ТИПАЖ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М.В. Колин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

В статье исследован образ «крапивинской девочки», описаны основные типы героинь-девочек в произведениях В.П. Крапивина. Отмечено многообразие ролей персонажей-девочек в сюжетах крапивинских книг. Раскрыты особенности характера девочки, выступающей главной героиней произведения. Образ «крапивинской девочки» сопоставлен с типажом «крапивинского мальчика».

Ключевые слова: «крапивинская девочка», «крапивинский мальчик», протагонист В.П. Крапивина, девчонка-пацанка, типаж в детской литературе.

Центральной фигурой в прозе Владислава Крапивина выступает «крапивинский мальчик» — оригинальный типаж подростка, получивший признание критиков и широкую популярность в читательской среде. Феномену «крапивинского мальчика» посвящено большое количество разнонаправленных исследований, в «Энциклопедический словарь русского детства» включена статья о Серёже Каховском, главном герое романа «Мальчик со шпагой» (1975). При этом образ «крапивинской девочки» до настоящего времени во многом остается за пределами внимания литературоведов, что говорит о сохраняющейся лакуне в изучении прозы В.П. Крапивина: без освещения типажа «крапивинской девочки» невозможно полностью описать систему детских образов, концепцию мира детства в творчестве писателя [4, с. 55].

Целью статьи является описание образа «крапивинской девочки».

Восприятие образа «крапивинской девочки» осложнено сложившимся в читательской среде представлением о том, что творческий мир Владислава Крапивина — «сугубо мальчишеский». На литературных форумах в Сети нередко можно встретить субъективные мнения читателей о том, что «он <В.П. Крапивин> писал книги про мальчиков для мальчиков», «девочки Крапивина не интересуют. Ни их дружба. Ни их отношения с родителями. Ни их интересы и черты характера» [1]. Сам Владислав Крапивин отмечал, что ему приходилось слышать «упреки» некоторых читательниц: «Почему вы никогда не пишете про девочек? Почему у вас все только мальчишки?» [10]. «Я им, правда, огрызался, как умел, — рассказал писатель в своем выступлении. — Отвечал, что у меня достаточно девочек, приводил примеры, называл имена. Они говорили: “Да, но они все-таки не самые главные герои, и вообще это всё как-то так...”» [10].

«Крапивинские мальчики», бесспорно яркие и самобытные, нередко затмевают собой героинь-девочек, оттесняя их на второй план. При этом сложившаяся установка — «книги Крапивина только про мальчиков» — препятствует объективному рассмотрению образа девочки в произведениях писателя и даже накладывает отпечаток на проводимые исследования. В частности,

И.А. Сергиенко пишет, что «персонажи-девочки у Крапивина или скучны и заурядны, или откровенно враждебны мальчикам <...>. Даже героини, являющиеся подругами главных героев или объектами их влюбленности, описаны чрезвычайно схематично и бледно. <...> С героинями-девочками не связано ни одного самостоятельного сюжета» [17, с. 160].

Приведенные утверждения нельзя считать обоснованными, поскольку девочки присутствуют практически в каждом произведении В.П. Крапивина. Как правило, они выступают не просто намеченными штрихами эпизодическими персонажами, а полноценными второстепенными героями с проработанным характером. Героини-девочки оказывают существенное влияние на развитие и продвижение сюжета, нередко ставят главного героя (крапивинского мальчика) перед выбором, требуя от него решительных действий и поступков. Роль девочки в крапивинских сюжетах всегда значима и при этом вариативна. В зависимости от характера и сюжетной роли можно выделить следующие типажи «крапивинских девочек».

1. «Любимая девочка» — объект влюбленности главного героя (крапивинского мальчика): красивая, утонченная и романтическая. В повести «Лето кончится не скоро» (1995) Шурка Полушкин влюблен в Женьку: «И ощутил Шурка такое счастливое спокойствие, такой уют <...>. — Ну да. Женька. С косами... Баб-Дусь, я в нее, кажется, влюбился. — Это он без всякого смущения, с неодолимым желанием поделиться радостью» [11, с. 78]. «Крапивинский мальчик» готов пойти ради любимой девочки на подвиг и выручить ее из беды; так, кульминацией повести «Самолёт по имени Серёжка» (1994) становится сцена спасения Сойки: Ромка Смородкин превращается в самолет, чтобы в волшебном полете унести девочку от пьющей бабки к родителям. В эпилоге говорится, что впоследствии повзрослевшие герои создали семью, у них «родилась дочка Наденька — славная такая, веселая» [13, с. 184].

2. «Боевая девчонка-пацанка» — своя в мальчишеской компании, любительница мальчишеских игр: надежная и смелая, на нее можно положиться в любых приключениях и испытаниях, она не отступит перед трудностями и не бросит друзей в беде. В повести «Взрыв генерального штаба» (1996) Динка помогает растерянным Лёну и Зорко выбраться из давки на площади и отводит мальчиков на бастион к старику Августу: «Длинноногая, решительная, в таких же, как у деда, очках, с такими же разными глазами и зрачком-скважиной. <...> Динка приходила каждый день. <...> Купалась с мальчишками на узком каменистом пляже под скалами» [6, с. 34]. Динка в одиночку ходит из старой крепости в город, охваченный войной. Она же открывает пугающую тайну Безлюдного пространства: на болотах за городом живет осиротевший Ермилка, ставший невидимым после гибели родителей. Динка, как может, утешает печального мальчика-призрака и обещает хранить все его секреты.

В крапивинской трилогии «Паруса Эспады» (1975–2006) девочки состоят в парусном отряде наравне с мальчиками: «деловитая Маринка — отрядный лекарь, пекарь и аптекарь» [5, с. 197]. В романе «Рыжее знамя упрямства» (2006)

Ксения Нессонова управляется с яхтой не хуже мальчишек, а ее брат Игорь сочиняет фантастические истории о приключениях принцессы Прошки — главной заводилы в звездной системе Примуса: «Была Прошка наследницей престола, <...> и такая должность не очень-то ей нравилась. Радостей никаких, а дополнительных обязанностей и забот целая куча... Поэтому ее высочество иногда удирала из дворца к своим друзьям, на край старого парка. <...> И в этот раз <...> она тоже удрала. С урока Придворных правил и приличий. Конечно, понимала, что вечером будет скандал, но очень уж хотелось на свободу. <...> Из дупла старого ясеня Прошка вытащила мальчишечью одежду: клетчатую рубашку, штаны с бахромой и с пряжками на лямках, растоптанные башмаки и шляпу с широкими полями. На той планете многие пацаны носили такие шляпы» [12, с. 48]. Полное имя юной принцессы — Прозерпина-Пропорция, однако она предпочитает называть себя Прошкой на мальчишеский манер. Избранный вариант имени отражает непоседливый характер, упрямство героини, ее стремление походить на ребят с улицы. Прошка демонстрирует несвойственное для наследницы престола поведение и не уделяет внимания придворным церемониям, в уличных играх она стремится примерить на себя роль мальчишки.

3. «Подруга из детства» — пусть и не слишком близкий, но значимый человек, с которым связаны теплые воспоминания о добром прошлом, беззаботном детстве. В романе «Бронзовый мальчик» (1994) Даня Рафалов и Алка Баранова дружили в детском саду. В школе Даня уже не считает Алку близкой подругой: спорит с ней по каждому поводу, полушутя дразнит ее и нередко грубит ей по телефону. Однако узнав, что Алка навсегда уезжает за границу, Даня всерьез огорчился: «Постоял Кинтель в будке. Подумал: не набрать ли номер снова? Не решился. Да и что тут скажешь? <...> „Эх ты, Алка... Как же я теперь без тебя-то? Ни английский сдать, ни подразнить, как бывало...“ Но если копнуть себя поглубже, было за этой несерьезной грустью что-то еще. Более скрытое, тревожное и горькое. Словами не скажешь» [5, с. 278].

4. «Младшая девочка», которую главный герой (крапивинский мальчик) окружает своей заботой. Тандем «старший — младший» типичен для прозы В.П. Крапивина: в нем старший (крапивинский мальчик, подросток) выступает по отношению к младшему (мальшу, ребенку) как добрый друг и наставник. Старший играет с младшим, обучает его новым вещам и открывает для него большой мир, при необходимости защищает младшего и помогает ему стать увереннее в себе. В большинстве книг В.П. Крапивина роль «старшего» в таком тандеме отведена образцовому «крапивинскому мальчику», при этом место «младшего» может занимать и младший друг, и младший брат, и младшая девочка, сестренка. Даня Рафалов заботится о сводной сестренке Регишке, потерявшей мать: «Регишка хотела быть только с Даней. Утром, когда он уходил, ее обезьянья мордашка горько морщилась, а когда Кинтель возвращался, она сияла. <...> Дома Регишка тоже старалась быть рядом. Не то чтобы надоедливо

липла, но всё время как-то оказывалась поблизости. И следила преданным вопросительным взглядом: ты про меня не забыл?» [5, с. 258].

В повести «Выстрел с монитора» (1989) Павлик Находкин утешает по телефону плачущую сестренку Майку и понимает, как важна для нее поддержка старшего брата: «Он увидел, как она, растрепанная, с расплетенными косами, в мятой рубашонке, стоит у телефона и, глотая слезы, топает голой пяткой: „Сию же минуту!“ И желание немедленно оказаться дома резануло Павлика Находкина нестерпимо. Ворваться в комнату, прижать Майку, вытереть ей, глупой, мокрые щеки» [7, с. 153]. Изгнанный из Реттерхальма Галиен Тукк больше всего тоскует из-за разлуки с сестренкой Вьюшкой: «Подходила Вьюшка, но Галька убежал от нее. Чувствовал: если Вьюшка начнет жалеть и утешать, сердце у него разорвется. <...> А кто пожалеет Гальку? <...> Ну, родные, и сильнее всех — Вьюшка» [7, с. 89].

5. «Вредная девчонка» — антагонист или его сторонник, строящий преграды главному герою. Мика Таевская выдает личное письмо Перепёлкина учительнице, которая зачитывает его перед всем классом. «Мика сидела неподвижно, даже бант ее ничуть не шевелился. И Вася понял, что всё кончено. Если даже она теперь глянет на него глазами-бабочками, в душе его ничего не дрогнет» [9, с. 23]. По замечанию И.А. Сергиенко, девочки в произведениях В.П. Крапивина порой «откровенно враждебны мальчикам (доносчицы, подлизы, недалекие и лояльные по отношению к начальству)» [17, с. 160].

Таким образом, в произведениях Владислава Крапивина представлены разнообразные типажи девочек, проработанные с достоверным психологизмом. Героини-девочки всегда играют важную роль в развитии крапивинского сюжета, с их участием связаны:

ключевые сюжетные повороты: Шурка Полушкин вынимает из груди золотую рыбку (свое искусственное сердце), чтобы подарить ее Женьке на день рождения; Динка открывает тайну мальчика-призрака Ермилки; Белка Языкова находит укрытое в Институтских дворах Колесо Миропорядка;

кульминация: Ромка Смородкин превращается в самолет, чтобы отвезти Сойку к родителям; Севка отчаянно молится Богу о выздоровлении любимой подруги Альки, зная, что из-за этого ему не вручат пионерский галстук: «Ну... Если иначе нельзя, пускай... Пускай не принимают в пионеры. Только пусть поправится Алька!» [15, с. 162]; Павлик Находкин чудесным образом переносится с придорожной станции в свой город: любовь к сестренке и желание утешить плачущую Майку «сию же минуту» помогают мальчику пробиться сквозь время и расстояние;

сюжетообразующие конфликты: Гайка Малютина без позволения Леся пробирается в загадочную «Бухту, о которой никто не знает»; после того как Мика Таевская передает письмо Перепёлкина учительнице, Вася оказывается втянутым в целый ряд неприятностей в школе.

В крапивинском сюжете девочка может выступать в роли антагониста, но чаще находится в добрых отношениях с главным героем — «крапивинским

мальчиком», поскольку, как и он, представляет мир Детства — в философии В.П. Крапивина, добрый, чистый и непосредственный. Мика Таевская раскаивается в своем поступке и признается Васе: «Понимаешь, я была очень-очень глупая... <...> Была еще вся такая... очень послушная. Бабушка всё время учила: „Ты должна всё-всё рассказывать учительнице. И если к тебе кто-то пристаёт со всякими глупостями...“» [9, с. 123]. По мысли автора, за неправильными поступками детей нередко стоят навязанные взрослыми искаженные установки и ошибочные модели поведения. «Крапивинской девочке», желающей быть правильной и послушной, порой не хватает присущей «крапивинским мальчикам» независимости, напористости и смелости, чтобы возразить заблуждающимся взрослым.

Нередко в книгах В.П. Крапивина девочка выступает фокальным персонажем, героем-рассказчиком. Повесть «Дырчатая Луна» (1994) написана автором от третьего лица, ее главный герой — четвероклассник Лесь Носов, однако в первой главе повествование представлено с позиции Гайки Малютиной, ученицы из параллельного класса. Атмосфера начала учебного года в южном приморском городе подана в восприятии девочки: «Гайка шагала по ракушечным плитам, заляпанным круглыми солнечными пятнами. <...> Где аллея кончалась, полыхал белый солнечный жар. Гайка уже не первый раз позавидовала мальчишкам: их не заставляют ходить в школьных костюмах. А девочкам сказали: «Вам полагается носить форменные платья и фартучки» [8, с. 3]. Именно глазами Гайки читатели впервые видят главного героя: «Вон впереди шагает в ту же сторону мальчишка. <...> Они даже чуточку знакомы. Вернее, Гайка знает его фамилию. Слышала, как ребята его окликали: „Эй, Гулькин!“ Гайка заметила Гулькина еще в первый день» [8, с. 3]. Описание героя-мальчика с позиции влюбленной в него девочки выступает удачным художественным решением, которое позволяет приблизить героя к читателю-ровеснику, романтизировать его внешность, привычки и манеры, а также подчеркнуть черты его характера: уверенность, независимость: Гайка всерьез расстраивается, когда Лесь не хочет брать ее в свою загадочную «Бухту, о которой никто не знает».

В ряде произведений В.П. Крапивина девочке отведена роль главного героя. В одной из своих лекций писатель поделился историей появления романа «Семь фунтов брамсельного ветра» (2003): «Я давно задумывал роман на такую тему, как этот <...> — о приключениях, о путешествиях, о дружбе ребят. <...> И тут приходит письмо от девочки по имени Надя из Комсомольска-на-Амуре. <...> С рассказом о себе, со своими стихами и всё прочее. <...> Так вот, пришло это письмо, одно, второе, третье, я ей ответил, и у нас завязалась переписка. Очень интересная, и каждое письмо ее можно было читать как отдельный рассказ и даже маленькую повесть: об отношениях с ребятами, о школьных делах, о том, как она сочиняет стихи (а стихи были иногда просто великолепные), об отношениях с родителями, со старшим братом <...>. Ну и стал у меня складываться образ. <...> Я добавил туда черты своей племянницы, Иринки, которая потом стала журналистом, <...> а в детстве была очень боевой девчонкой.

<...> Мне казалось, что образ этот у меня получается. <...> И так вот мне помогла эта Надя, помог этот склеившийся образ» [10].

Роман написан В.П. Крапивинным от лица двенадцатилетней Женьки Мезенцевой, образ которой несет в себе многие узнаваемые черты «крапивинских мальчиков». Как и они, Женька увлечена морем и парусниками: «Мне было известно: ‘девочка’ по-испански — ‘нинья’. Так называлась самая маленькая каравелла Колумба. Уж в кораблях-то я разбираюсь получше ненаглядного братца» [14, с. 4]; ее любимый писатель — Александр Грин: «Писатель Грин и я, Евгения Мезенцева, родились в один день <...>. Мне кажется, что есть между нами какая-то ниточка. Будто свои книги он писал специально для меня, для Женьки. „Алые паруса“ я прочла еще в семь лет и просто обалдела» [14, с. 10]; она любит исследовать незнакомые места в поисках приключений: «Часто бродила по улицам одна, просто так. И забрела на пустырь <...>. Я вообще люблю пустыри (ненормальная, да?)» [14, с. 29].

При знакомстве Лоська поначалу принимает Женьку за мальчика: «Я сперва подумал, что ты парень. Не разглядел. <...> В самом деле — волосы, подстриженные по уши, джинсы, мальчишечья футболка» [14, с. 32]. Женька относится к своей внешности безразлично, потому что убеждена: «Сколько ни обматывай швабру мишурой, новогодней елкой она не станет» [14, с. 17]. За это подружка Люка упрекает ее: «За внешностью следить пора как следует. Ты в классе единственная, кто ни разу не красился. Из девчонок, конечно... <...> Ты просто закомплексована, <...> вбила себе в голову, что уродина. А при некоторых усилиях ты могла бы иметь очень импозантную внешность» [14, с. 17].

Как типичный крапивинский протагонист Женька противопоставлена своему окружению: пока ее одноклассницы помешаны на моде, она пытается лучше разобраться в себе и понять происходящее в мире. Женька тяжело переживает гибель отца и даже дает себе обещание никогда не фотографироваться (чтобы хотя бы на фото навсегда остаться той счастливой девочкой со снимка, который с любовью сделал папа). Ее тяготит царящая в обществе несправедливость и жестокость: отец Лоськи посажен в тюрьму по ложному обвинению, следователи и судьи берут взятки и нарушают законы, дворовый кот Умка убит неизвестным. Подобно честным и отважным «крапивинским мальчикам», Женька Мезенцева не выносит подлости и готова без раздумий броситься в бой с любым злом: «Может, сделаться врачом? Иногда хочется куда-то мчаться и кого-то спасать» [14, с. 76]. Женька разоблачает вожатую Гертруду, издевавшуюся над детьми в летнем лагере, выручает несправедливо выгнанного с урока Толю Морозкина, помогает Никите Стаканову отбиться от хулигана Булыкина.

Женька собирает коллекцию глобусов и особенно дорожит маленьким стеклянным «глобусенком»: «О таком вот, „хрустальном“, я только мечтала» [14, с. 14]. Этот прозрачный глобус нужен «не только чтобы любоваться, но и для всякой пользы» [14, с. 15] — сквозь него можно глядеть на все, что вокруг, и тогда мир будет казаться лучше. Раскручивая необычный глобус, Женька

размышляет о чистых и светлых параллельных мирах, наполненных добротой и не пускающих в себя зло. Словно Ассоль, она верит в свою мечту и надеется на чудо из сказки, несмотря ни на что.

Шестиклассница Белка Языкова — главная героиня романа В.П. Крапивина «Топот шахматных лошадок» (2005). В отличие от Женьки Мезенцевой, она уделяет куда больше внимания своим нарядам (хотя и не считает моду главным в жизни): «Белка надела пышную, как абажур, юбку в крупную клетку. Черно-красно-коричневую, с множеством складок. Натянула пестрые гольфы и ярко-зеленую майку с отпечатанным на ней черным всадником в латах. <...> Крутнулась перед зеркалом. Ничего...» [16, с. 14]. При этом ее облик (более изящный и женственный, чем у Женьки Мезенцевой) автор также сравнивает с мальчишеским: «Папа как-то сказал, что в таком наряде дочь похожа на длинноногого шотландского мальчишку. Белка фыркнула и возразила: пусть лучше шотландские мальчишки считаются похожими на нее. <...> Сейчас она с усилием расчесала короткие жесткие волосы <...>, поправила большие квадратные очки. То есть чуть-чуть перекосила их — так выглядит артистичнее» [16, с. 14]. Экстравагантный внешний вид подчеркивает яркий темперамент Белки, ее творческую натуру, независимость характера и уверенность в себе.

При всем многообразии характеров девочек, описанных в прозе В.П. Крапивина, девочка, выступающая главной героиней произведения, всегда относится к типу «боевой девчонки-пацанки», который в авторском представлении максимально схож с классическим типажом «крапивинского мальчика» по психоэмоциональным, поведенческим характеристикам, идейно-нравственным установкам, убеждениям и принципам. Основной круг общения такой девочки составляют мальчишки: друзья Женьки — Пашка Капитанов, Лоська, Никита Стаканов, Толя Морозкин; Белка Языкова дружит с Вашеком и Сёгой. Крапивинские девчонки-пацанки разделяют мальчишеские увлечения: Женька Мезенцева хочет попасть в модельный кружок и разыскивает редкую книгу по судостроению, гуляет с Лоськой по пустырям, обучает Никиту Стаканова приемам карате; в компании Вашека и Сёги Белка отправляется исследовать заброшенные Институтские дворы.

При этом от типичного «крапивинского мальчика» Лоськи, погруженного в уличные игры и не уделяющего внимания своей опрятности («Он и правда был в земле и глине, в травяном соке, в прилипших стеблях и листиках. Даже в волосах глиняные крошки» [14, с. 34]), Женьку отличает аккуратность и требовательность к порядку: она немедленно отводит Лоську мыться, после чего кормит мальчика обедом и подбирает ему книжку для чтения. Попутно Женька рассказывает Лоське, как в летнем лагере она помогала вожатой и ухаживала за младшими ребятами: «Обормотов „вроде тебя“ мне приходилось мочалить в лагере. Подшефных из младшего отряда. Они тоже собирали на себя пыль, песок и глину. И чуть что бежали ко мне, потому что свою вожатую боялись...» [14, с. 46].

Таким образом, «крапивинская девочка» воплощает в себе традиционные положительные черты женского образа: она аккуратна, заботлива, считает своим долгом следить за чистотой, порядком в доме и опрятностью близких, терпеливо пытается перевоспитать неряшливого мальчишку. Такая девочка прекрасно справляется с ролью вожатой, воспитательницы, поскольку умеет найти общий язык с детьми, увлечь их, организовать времяпровождение. Так, Женька читает младшим ребятам рассказы Грина и разыгрывает с ними спектакли: «В лагере „Отрада“ ребяташки из младшего отряда липли ко мне с первого дня. <...> С младшим народом — лет семи-девяти — мне было „самое то“. Хорошо с теми, кому ты нужен. Старшие девчонки стали было хихикать и называть меня „мама Женя“, но я поговорила с двумя... они поняли» [14, с. 127]. Дети не боятся Женьку (в отличие от строгой вожатой Гертруды) и тянутся к ней, чувствуя ее искренность и душевную теплоту, доверяют девочке свои тайны.

Подобно «крапивинским мальчишкам» из авторских циклов «В глубине Великого Кристалла» (1985–2006) и «Сказки и были Безлюдных пространств» (1994–2010), Белка Языкова способна путешествовать по граням Кристалла Вселенной и перемещаться в параллельные миры: так она открывает тайну Институтских дворов, где укрыто громадное Колесо Миропорядка. Хранительницей этого пространства также является девочка — «лет восьми с белобрысыми хвостиками волос, в сером платье с рисунком из васильков» [16, с. 19] — именно она указывает Белке дорогу. В фантастике В.П. Крапивина время, пространство и вселенская энергия внутри Великого Кристалла подчиняются героиням-девочкам наряду с героями-мальчишками.

На первый взгляд «крапивинская девочка» — «самая обыкновенная девочка с самым обыкновенным девчоночьим характером» [3], и в то же время она наделена исключительными чертами, которые делают ее узнаваемой героиней крапивинских книг. Она ценит дружбу больше всего на свете и верна ей до конца; она может терпеливо принять мелкие слабости своих друзей (неряшливость, разгильдяйство), но ни за что не простит лжи, подлости и предательства. «Крапивинские девочки», с виду робкие и беззащитные, остро переживают малейшую несправедливость и готовы самоотверженно броситься в бой с любым злом, никогда не оставят слабого в беде, они «скромны, немногословны, рассудительны, умеют прийти на помощь в трудную минуту» [2, с. 20], даже если для этого им придется жертвовать чем-то своим (Женька Мезенцева бросает отдых в летнем лагере, чтобы скорее сообщить журналистам об издевательствах вожатой Гертруды над детьми; Белка Языкова отдает часть своей доброй энергии, чтобы спасти Сёгу во время припадка). При этом «крапивинская девочка», собранная и рассудительная, сохраняет спокойствие и самообладание в самых сложных ситуациях, тем самым уравновешивая горячий и отчаянный нрав «крапивинских мальчишек». Нередко она спасает мальчишку от опрометчивого шага, глупого поступка (Женька отговаривает Пашку Капитанова от идеи похитить редкую книгу «Фрегат „Виола“» и обещает сделать ему ксерокопию этой книжки). Романтизированный образ «крапивинской девочки» наря-

ду с типажом «крапивинского мальчика» выражает идеализированные представления писателя о светлом Детстве.

Список литературы

1. Акан Троянский. Памяти Крапивина — первого русского серевика // Author.Today: Интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <https://author.today/post/196664> (дата обращения: 23.12.2023).
2. Богатырёва Н.Ю. Владислав Крапивин // Литература в школе. 2009. № 11. С. 20–22.
3. Клыков М. Владислав Крапивин: миры Командора // Миры фантастики: Интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: http://mir-fantastiki.ucoz.com/index/vladislav_krapivin/0-38 (дата обращения: 23.12.2023).
4. Комин М.В. Творчество Владислава Крапивина в научном освещении // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2023. № 1 (76). С. 47–61.
5. Крапивин В.П. Бронзовый мальчик. М.: Изд. Дом Мещерякова, 2016. 347 с.
6. Крапивин В.П. Взрыв Генерального штаба. М.: Изд. Дом Мещерякова, 2016. 107 с.
7. Крапивин В.П. Выстрел с монитора. М.: Изд. Дом Мещерякова, 2017. 155 с.
8. Крапивин В.П. Дырчатая Луна. М.: Лабиринт Пресс, 2021. 156 с.
9. Крапивин В.П. Колесо Перепёлкина. М.: АСТ, 2003. 345 с.
10. Крапивин В.П. Лекция № 07 «Выбор героя книги» // YouTube [видеохостинг]. Лекции В.П. Крапивина (плейлист Андрея Зиновьева). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qzWDCida3ag&list=PLDC1NU8gBTfxMVmInDsElfT02OLuNr9g8&index=5> (дата обращения: 23.12.2023).
11. Крапивин В.П. Лето кончится не скоро. М.: Лабиринт Пресс, 2022. 204 с.
12. Крапивин В.П. Рыжее знамя упрямства. М.: Изд. Дом Мещерякова, 2015. 396 с.
13. Крапивин В.П. Самолет по имени Серёжка. М.: Изд. Дом Мещерякова, 2014. 187 с.
14. Крапивин В.П. Семь фунтов брамсельного ветра. Екатеринбург: Сократ, 2003. 367 с.
15. Крапивин В.П. Сказки Севки Глущенко. М.: Изд. Дом Мещерякова, 2016. 172 с.
16. Крапивин В.П. Топот шахматных лошадок. М.: Изд. Дом Мещерякова, 2018. 244 с.
17. Сергиенко И.А. «Формула Крапивина»: сюжетная модель реалистической прозы Владислава Крапивина 1960–1980-х годов // Сюжетология и сюжетография. 2019. № 2. С. 151–165.

Об авторе:

Комин Максим Вадимович — аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»; область научных интересов: русская литература и литературы народов РФ, литература для детей и юношества; e-mail: mvkomin@gmail.com.